

Мы беседуем в гримерной перед началом спектакля. Леонов переодевается: ходит от зеркала к вешалке и обратно, гримируется. Хотя это только одно название — на самом деле чуть-чуть проводит карандашом под глазами...

Приземистая фигура. Широкое, простецкое лицо. Такое ощущение, что знаешь его давным-давно, может быть, с детства... Хрипловатый говорок. Он и говорит, вроде бы бормочет.

— Евгений Павлович, у вас много раз брали интервью, задавали сотни вопросов. Какой вопрос вы так ни разу и не услышали, а очень бы хотели?

— Ни разу в жизни никто не спросил: «Ну, как живете-то?». А я отвечаю: «Да хорошо живу».

Вот так и начался наш разговор.

На вопросы он отвечает без всяких жестов, не спеша, как бы лениво. И еще очень искренне. Иногда переспрашивает: «Понятно, что говорю-то!»...

— Как вы относитесь к славе, популярности?

— Это помогает, когда хочешь купить холодильник, например. Вот и все... Отношусь в общем спокойно... Популярность актера (назовем это так, слава — более серьезное слово) не определяет степени таланта. Мне так кажется. Возможность популярности дает кино.

— «Полосатый рейс» и «Донская повесть», «Тридцать три» и «Гори, гори, моя звезда», «Джентльмены удачи» и «Белорусский вокзал». Я мог бы еще перечислять. Мой вопрос традиционен, может быть, банален, и все же... Какие роли вы любите больше: комедийные или драматические?

— Эти понятия, особенно в наше время, стали стираться. Актер должен прежде всего думать о главном: о полнокровности своего героя, о его характере. Судьба играет человеком: то весело, то печально. Все, как не в кино, как в жизни. Понятно я говорю? В «Тридцать три» Травкин — вроде бы комедийный герой, а на самом деле драматический. Так уж судьба его распорядилась... Я старался как можно полнее раскрыть сущность этого человека. Вот и все. Его простодушие, его «геройство»...

— Слышал, будто это любимая ваша роль!

— В таких работах актер оставляет кусочек здоровья, кусочек сердца... Вон Глазырин сразу после премьеры «Белорусского вокзала» умер. Инфаркт. Потянулся к телефону, и все... Последняя его работа была любимой...

— Как вы понимаете образ Приходько в «Белорусском вокзале»? Многие считают эту роль лучшей ролью прошлого года...

— Автор сценария предложил великолепный материал. Режиссер помог всем нам: Глазырину, Папанову, Урганту, В. Сафонову, мне. Фон фильма — именно в образе Приходько, которого мне посчастливилось сыграть. Именно этот трудяга — маленький, незаметный, — имеет необыкновенную душу. Он больше всех, этот работяга, интеллигентен, внутренне интеллигентен. Он больше всех любит свой дом, больше всех понимает, что это за слово — «дружба». Этот маленький, обидный человек высок и красив... Я его очень люблю...

В гримерной прозвенел звонок. Скоро на сцену. Мы стали похожи на двух шахматистов, попавших в жестокий цейтнот...

— Что вы любите больше всего в жизни?

— Свой дом. Семью свою. Сына.

— Хотели ли бы, чтобы он стал актером?

— Если бы он захотел, был бы очень рад.

— Почему?

— Интереснее профессии не бывает...

— Мой постоянный вопрос. Если бы не были актером, кем бы вы хотели стать?

— Все равно актером. Работал на заводе, учился в авиационном

техникуме и все время думал о сцене.

— Что вы любите, кроме своей профессии?

— Профессии других. Особенно те, в которых никогда не смог бы работать. Летчики, космонавты, режиссеры...

— А почему режиссеры?

— Трудно это очень. Сложно. Сейчас все стали режиссерами. Но это тема отдельного разговора. Давайте лучше об актерах.

— Ваш любимый актер?

— Тот, на которого смогу и думаю: так сыграть не смогу. Таких актеров много.

— Но кто вам больше всех нравится?

— Смоктуновский нравится. Папанов. Джигарханян...

— А из актрис?

— Те, которые думают не о самовыявлении, а об общем деле. И в кино, и в театре...

Евгений
Леонов:

«ЖИВУ ХОРОШО!»

— В театре Андрей Александрович Гончаров готовит сейчас премьеру «Человек из Ламанчи». Вы первый раз заняты в мюзикле!

— Если «Трехгрошовая опера» мюзикл, значит, не первый.

— Нравится!

— Тяжело...

— Веселы ли вы в жизни!

— Нет.

— Почему?

— Не знаю. Характер, наверное, такой...

— Какая черта характера вас наиболее раздражает?

— Настырность. Нахальство.

— Ваше любимое изречение!

— Неси свой крест и веруй. Это не мои слова, Чехова. Лучшего драматурга на земле...

— Театр или кино — вот в чем вопрос!

— Театр! Он воспитывает актера. Кино лишь помогает. Проверить себя, свою правду, органику. Крупный план — и все заметно...

— В каком фильме мы вас скоро увидим?

— Предложения-то у меня есть. Но как это совместить с предстоящей премьерой? Может быть, киногруппы подождут. Мне бы этого очень хотелось...

Еще звонок. Пора на сцену. Сегодня в Театре имени Маяковского — «Дети Ванюшина». Спектакль, на который купить билеты практически невозможно. В главной роли — Евгений Павлович Леонов.

Он поднимается — и это уже не Леонов. Это старик Ванюшин. Жалкий и смешной. Смешной и жалкий. Таким он и уходит на сцену.

Беседу вел Е. ФАДЕЕВ.